

PANERAI Radiomir



Джузеппе
ПАНЕРАИ
(1903–1972)
создатель часов
Radiomir и Luminor

Поклонники культовых часов Panerai называют себя «панеристами» (paneristi) по аналогии с фанатами другого легендарного итальянского бренда — Ferrari. В разных странах открываются клубы поклонников часов Panerai, куда панеристы ходят словно в храм. Поклонение этим часам и впрямь приобретает все более осязаемый религиозный характер. А начался этот культ с часов Panerai Radiomir

Материю этих культовых часов была Римская империя. Именно ее, хотя бы в пределах Mare Nostrum («Нашего моря», как называли и до сих пор называют Средиземное море римляне и их потомки) стремился воссоздать дуче Бенито Муссолини. В 1935 году он отправил экспедиционный корпус покорять Эфиопию. На защиту эфиопских интересов тут же выступил военно-морской флот Ее Величества Королевы Великобритании, в сравнение с которым итальянские ВМС не тянули даже на флотилию. Ни одно итальянское судно не смело покинуть пределы портовых акваторий. Хотя если честно, то англичане, конечно же, отстаивали свои интересы. Иначе разве имело какой-то смысл рыть и контролировать Суэцкий канал, соединяющий Средиземное море с Красным, ведь последнее

столь узко, что его можно перекрыть обыкновенной 122-миллиметровой гаубицей. Если к этому добавить, что на Юго-Востоке англичане контролировали Суэцкий канал не менее надежно, чем Гибралтарский пролив на Западе, можете представить, в каком независимом положении оказался экспедиционный корпус. Ему не хватало не то что оружия и боеприпасов, а еды и воды. В пору было задуматься об эвакуации.

А ведь дуче смотрел дальше, грезил о статусе морской державы. Но все планы разбивались о мертвую морскую блокаду. И пролив, и канал были превращены в неприступные крепости, защищенные с моря мощнейшими пушками, которые не позволяли подходить на расстояние выстрела неприятельским линкорам, с воздуха — корабельными и наземными системами ПВО, а

под водой — стальными сетями и совершенными сверхсовременными тогда английскими сонарами.

Чтобы прорвать эту оборону, требовалось совершенно новое оружие. Строить мощный флот Муссолини, уже знавшему о планах друга Адольфа, было некогда, да и не на что. И он отдал приказ командованию ВМС срочно найти выход из сложившейся ситуации. Командование придумало совершенно новый способ ведения войны на море, вошедший в историю бранной науки

Лейтенант Gamma Force
Луиджи ФЕРРАРО потопил три
британских судна в турецких портах
Александретта и Мерсина





Водолазный костюм Belloni с специальным устройством, поглощающим выдыхаемый воздух



Боевой комплект от Panerai — глубиномер, часы и компас

как подводно-диверсионные инсайд-атаки.

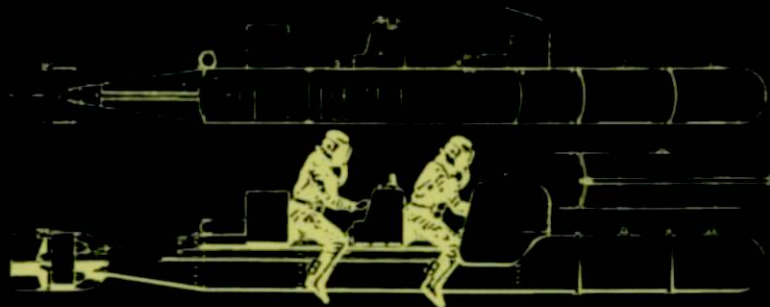
Было создано подразделение подводного спецназа Gamma Force. Ее бойцы были экипированы аквалангами, небольшими, но очень мощными магнитными минами, подводными ножницами, способными перекусить стальной трос в два пальца толщиной, и транспортными торпедами с ручным управлением, которые назывались maiale, или «свиньями». Не хватало одного — водонепроницаемого самосветящегося (чтобы не привлекать внимание наблюдателей светом подводного фонарика) прибора для определения времени. Запаса воздуха в аквалангах тех времен хватало максимум на 20 минут, и операции рассчитывались буквально по секундам. Так что от часов требовалась еще и сверхточность. Из 1-й роты подводного спецназа в штаб командования ВМС Италии пошла служебная записка: нужны часы.

Штаб отреагировал на записку оперативно, но по-военному: пошли и купили в магазинах крупных итальянских городов часы, носившие гордое звание водонепроницаемых. Подавляющее большинство этих часов давали течь, а что именно показывают циферблаты по-настоящему водостойких часов, рассмотреть даже на небольшой глубине не представлялось никакой возможности. Штаб ВМС попробовал самостоятельно скопировать корпус выдержавших испытание глубиной часов в штабе 3:1 и дополнительно оснастить



их подсветкой от электрических батареек. Не получилось. Тогда-то руководство ВМС и обратилось за помощью к компании Guido Panerai & Figlio, которая прославилась своими люминесцирующими механическими таймерами для торпед и мин, самосветящимся пультом управления торпедными аппаратами, прицелами, глубиномерами, компасами и подводными детонаторами еще до Первой мировой.

Для того чтобы разметка и шкалы этих приборов светились в темноте, специалисты Guido Panerai & Figlio разработали и запатентовали порошок Radiomir — смесь сульфида цинка, бромида радия и мезотория. Обычно этой смесью заполнялись стеклянные трубки в виде колб и окружностей, которые затем запаивались и монтировались в приборы. Трубки светились, и люди могли считывать показания.



Интересно, что на сленге итальянских моряков слово *panerai* до сих пор означает «сигнальный фонарь».

Итальянская компания к тому же имела тесные контакты с ведущими швейцарскими часовыми брэндами. В *Guido Panerai & Figlio* было даже совсем инородное подразделение, торговавшее в Италии швейцарскими часами через собственную сеть знаменитых и по сей день магазинов *Orologeria Svizzera*, а также дважды в год издававшее крупнейшие в мире часовые каталоги. В середине 30-х часовой отдел компании был официальным дист-

Гибель флагмана Черноморского флота «Новороссийск» (бывший «Юлий Цезарь»), похоже — также дело рук бывших подводных спецназовцев из *Gamma Force*

рибьютором *Patek Philippe*, *Vacheron Constantin*, многих других ведущих брэндов и, конечно же, *Rolex* — производителя знаменитых водонепроницаемых часов *Oyster*. *Panerai* обратилась к *Rolex*, и тот немедленно поставил партнерам водонепроницаемые корпуса и кнопочные блоки от *Oyster*, очень надежный и точный механизм *Cortebert*, а также изготовил по заказу итальянцев стрелки и циферблаты.

В 1936 году состоялись испытания безымянного прототипа часов, которые показали «весьма удовлетворительные результаты». Тогда-то, кстати, компания и была переименована в *Officine Panerai*. Правда, сами спецназовцы жаловались, что часы были слишком уж большие. Они и вправду были размером с современную банку шпрот, такую же имели и толщину. Современные часы — почти полная копия второй, уменьшенной, версии *Radiomir*, появившейся в 1938 году. Она имела 47-миллиметровый подушкообразный корпус, завинчивающуюся заводную го-



ловку, массивный bezель, плексигласовое стекло, черный циферблат с четырьмя большими арабскими цифрами 12, 3, 6 и 9 и логотипом *Panerai Radiomir*. Простытый суровыми нитками кожаный ремешок был пропитан гусиным жиром и имел достаточную длину, чтобы бойцы *Gamma Force* могли носить часы поверх водолазного костюма.

Так родились первые дайверские часы в мире, опередившие время на несколько десятилетий. Это с их помощью итальянские спецназовцы совершили более 20 диверсий. Под водой они пробирались в британские и союзные им порты Греции, Мальты, Крита и даже Гибралтара и пустили на дно или серьезно повредили не один десяток крейсеров и эсминцев общим водоизмещением 200 000 тонн. Самая известная операция была проведена в ночь с 18 на 19 декабря 1941 года в египетском порту Александрия. Шестеро бойцов потопили британские линкоры *HMS Valiant* и *HMS Elizabeth* (по 33 600 тонн каждый). После этого премьер-министр Уинстон Черчилль, хранивший невозмутимость при бомбежках Лондона, написал полупаническую депешу командованию ВМФ: «Умоляю! Срочно информируйте, как скоро мы сможем создать аналогичные итальянским силы для проведения операций, вроде недавней диверсии в Александрии. Доложите, какие именно причины мешают нам!». Командование не смогло дать вразумительный ответ, потому что часы *Panerai* попали в категорию совершенно секретного оружия. *Gamma Force* сыграла важную роль в разгроме и захвате британских группировок в Греции, на Крите и Балканах. Муссолини гордился своими диверсантами не меньше, чем Гитлер своими воздушными и подводными асами. Одна из самых правдоподобных версий гибели флагмана советского Черноморского флота линкора «Новорос-



сийск» на базе в Севастополе (во время войны он назывался «Юлий Цезарь» и принадлежал ВМС Италии) гласит, что это дело рук все тех же итальянских спецназовцев.

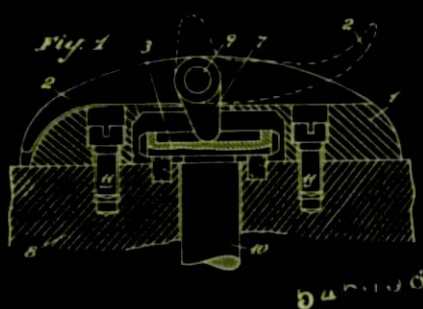
Уникальный дизайн и сегодня делает часы Panerai мгновенно узнаваемыми и заметными издали. А в контексте современных тенденций часовой моды дизайн итальянских часов просто идеален и шикарен. Здесь необходимо добавить, что в начале 1940-го Panerai Radiomir чуть видоизменился: спустя несколько месяцев активной эксплуатации часов десантники обнаружили, что несколько моделей дали-таки течь в районе заводной головки. Причины — износ металла (чтобы завести часы, нужно было сначала отвинтить головку, а потом снова закрутить — и так ежедневно), недостаточная фиксация головки из-за невнимательности хозяина или отсутствия у него времени, а также механические повреждения (большая головка то и дело цеплялась за манжеты и не была защищена от случайных ударов). Конструкторы приделали к корпусу в месте завинчивающейся головки стальной блок с кулачковым рычагом. Теперь, чтобы завести часы, достаточно было отстегнуть рычаг. Когда рычаг возвращался на место, он защищал головку от механических повреждений, а также плотно и надежно вдавливал ее стержень в корпус. Это простое устройство повысило водонепроницаемость часов до 200 метров — на такой глубине спецназовцы никогда не работали, а рычажок стал фирменным опознавательным знаком легендарных часов.

Кроме часов специалисты завода Panerai во Флоренции создали для Gamma Force наручные компасы и глубиномеры. В 1943 году компания выпустила серию часов и для обычного военно-морского флота. Это был двухкнопочный водонепроницаемый хронограф Panerai Mare Nostrum.

После войны коллекционеры устроили настоящую охоту за героическими часами Panerai. Их не останавливал даже тот факт, что к тому времени люди уже узнали: радий, широко применявшийся в люминесцентной краске для часов, мягко говоря, не полезен для здоровья. Именно поэтому большая часть уцелевших Radiomir была собрана, замурована в бетонный контейнер и утоплена в Средиземном море.

В начале 50-х вместо радиоактивного Radiomir компания создала новый люминесцентный состав на основе трития — Luminor. Как только его начали применять в приборах и часах, те тут же сменили название на Panerai Luminor. В принципе это были те же героические часы, но еще более усовершенствованные.

Творчески переработанный ролексовский механизм получил название Angelus и 8-дневный запас хода (чем реже ты теребишь заводную головку водонепроницаемых часов, тем дольше срок их службы).



Вплоть до 1993 года часы Panerai не продавались, что тем не менее не мешало росту их славы и популярности. До сих пор они стоят на вооружении ВМФ Италии, а с 1956-го — и Египта. И до сих пор за ними гоняются коллекционеры часов.

В широкую (если так можно выразиться) продажу часы Panerai поступили только в 1997 году, после того как фирма вошла в знаменитую Richemont Group. Этот факт — сам по себе признание высочайшего статуса Panerai в часовом мире. Ведущего торговца товарами роскоши привлекли в исторической итальянской марке прежде всего эксклюзивность и высочайшее качество.

В прошлом году в швейцарском городе Невшателе открылась Мануфактура Panerai. Но на количестве ежегодно производимых и продаваемых часов

это не отразилось. Фирма принципиально не делает больше 18 тысяч часов в год и крайне требовательно относится к магазинам, претендующим на право торговать ее продукцией. «Во всем мире вы можете купить нас лишь в 300 магазинах, — сказал мне на апрельском Международном салоне высокого часового искусства в Женеве глава Officine Panerai Анжело Бонати. — При том, что мы поставляем нашим дилерам по 5, максимум по 10 экземпляров, это очень немного. Но мы не собираемся увеличивать продажи, ведь мы работаем и работаем в нише sport de luxe, а это значит, что наши часы не должны продаваться всеми и всюду». Кстати, в прошлом году компания выпустила реплику легендарных Panerai Radiomir Chrono Split-Seconds (на фото слева). Во-первых, они произведены в количестве 10 экземпляров, в платиновом корпусе, а во-вторых, в них использован уникальный механизм 50-х годов Venus 185. Сплит-хронограф — одна из самых сложных часовых функций, которая позволяет измерять продолжительность нескольких процессов, происходящих одновременно. Корпус из платины не позволил достичь надежной водонепроницаемости (всего 30 м), но кому же придет в голову плавать в этих часах? Это вещь коллекционная.

Слово officine произошло от латинского выражения «создавать опус». Недавно фирма обзавелась слоганом Officine Panerai laboratorio de Idee. И это правильно, ведь она создает просто идеальные опусы лабораторной точности.

Тимур БАРАЕВ

